

На наш взгляд, особое внимание стоит уделить вопросу прерывания беременности в виде преждевременных родов (при сроке беременности от 28 до 37 недель). В данном случае жизнь и здоровье ребенка и его матери, несомненно, оказываются под угрозой ввиду недоношенности ребенка и аномального течения родов, иногда в антисанитарной обстановке и без медицинской помощи, а этого достаточно, чтобы квалифицировать вред здоровью как тяжкий.

Вместе с тем, по нашему мнению, здесь необходимо сделать оговорку. Как справедливо заметил Р.Ю. Смирнов, хоть причиненное прерывание, т. е. связанное с внешним воздействием нефизиологическое завершение беременности, уже есть свидетельство патологических изменений в организме (или психике) беременной, однако говорить о причинении тяжкого вреда ее здоровью во всех подобных случаях вряд ли справедливо. Так, явно не соответствует тяжести утрат, о которых говорится в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ, ситуация, когда прерывание беременности выражается в нефизиологическом, но благополучном относительно последствий ее завершении (например, при незначительной досрочности родов). В таком случае фактическое расстройство здоровья матери может быть весьма незначительным или отсутствовать вовсе, а ребенок может обладать всеми признаками доношенности. Таким образом, в ряду всех остальных признаков тяжкого вреда прерывание беременности может корректно смотреться только в его узком понимании как утраты или лишения предстоящего материнства.

Мы поддерживаем точку зрения В.А. Клевко о том, что применение квалифицирующего признака «прерывание беременности» как самостоятельного медицинского критерия тяжкого вреда здоровью допустимо лишь тогда, когда посттравматическое разрешение беременности наступает мертвым плодом (в том числе и доношенным) или живым, но нежизнеспособным. В таких случаях женщина лишается предстоящего материнства, что является основанием для применения указанного медицинского критерия. Если наступившие вследствие травмы преждевременные роды заканчиваются рождением хотя и недоношенного, но жизнеспособного (и оставшегося в живых) младенца, то отнесение таких повреждений к тяжкому вреду возможно лишь на основе других признаков (например, опасности для жизни потерпевшей).

В юридической литературе спорным является вопрос о заведомости для виновного состояния беременности потерпевшей. В ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь законодатель ничего не говорит о заведомости для виновного состояния беременности, а лишь упоминает о прерывании беременности как об одном из признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения). Некоторые предлагают внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «... прерывание беременности женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности...». Е.В. Безручко полагает, что если у потерпевшей срок беременности был небольшим и об этом не было известно виновному либо из-за физиологических особенностей (полноты женщины) беременность не могла быть очевидной, то прерывание беременности не может быть вменено ему в вину. На наш взгляд, такая точка зрения является ошибочной. Если исходить из заведомой осведомленности виновного о беременности женщины, то в случае отсутствия таковой лицо не будет подлежать уголовной ответственности за причинение вреда здоровью потерпевшей. Кроме того, дополнение признака тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения) «прерывание беременности» признаком «заведомо» предполагает совершение преступления только с прямым умыслом. Представляется, что наступление такого последствия возможно и в том случае, если виновный действует и с косвенным умыслом, т. е. осознает общественную опасность своего деяния, не желает, но сознательно допускает наступление последствия либо относится к нему безразлично. В связи с этим мы считаем, что законодатель справедливо не указал о заведомости для виновного состояния беременности потерпевшей.

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать следующие выводы. Для квалификации деяния по такому признаку тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения), как прерывание беременности, необходимо наличие причинной связи между действиями виновного и прерыванием беременности. На наш взгляд, применение данного признака допустимо лишь тогда, когда посттравматическое разрешение беременности наступает мертвым плодом (в том числе и доношенным) или живым, но нежизнеспособным. В ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь справедливо не указано о заведомости для виновного состояния беременности, поскольку признак «заведомо» предполагает совершение преступления только с прямым умыслом, а наступление последствия в виде прерывания беременности возможно и в том случае, если виновный действует с косвенным умыслом.

УДК 343.9 + 343.546

В.П. Шиенок, П.Л. Боровик

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно статистическим данным в Республике Беларусь за последние три года произошло значительное увеличение числа преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 166, ч. 2, 3 ст. 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170, ч. 2 ст. 171 и ч. 2 ст. 171¹ УК Республики Беларусь. Только за 2014 г. было выявлено 75 пострадавших от преступлений, связанных с педофилией, среди которых 26 малолетних и 32 несовершеннолетние девочки, 11 малолетних и 6 несовершеннолетних мальчиков. При этом, как справедливо отмечается в специальной литературе, достоверных данных о масштабах данного явления как в нашей стране, так и за рубежом не существует, а имеющиеся в разных источниках сведения весьма неоднозначны.

Отдельные вопросы противодействия преступности против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних в различные периоды исследовались в работах А.В. Агафонова, Н.В. Баранкова, П.Л. Боровика, А.В. Бриллиантова, О.Н. Гусевой, С.А. Денисова, А.П. Дьяченко, Г.А. Егошиной, А.А. Жижиленко, Н.Н. Изотова, В.И. Комиссарова, А.М. Мартиросьяна, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Милевского, Ю.К. Суценко, В.С. Харламова, А.И. Чучаева, Я.М. Яковлева и других ученых. Однако до настоящего времени комплексное изучение проблем противодействия рассматриваемым

деяниям в отечественной науке не проводилось. Указанными авторами рассматривались лишь некоторые аспекты обозначенной тематики с позиций решения задач отдельных отраслей научного знания без учета междисциплинарных связей предмета исследования, а также достижений смежных и иных наук.

По нашему глубокому убеждению, успех предупреждения, выявления и расследования преступлений любого вида зависит прежде всего от комплексного подхода к изучению проблемы. Соответствующие научные разработки должны проводиться с позиций не отдельных криминальных деяний или отдельных наук, а ряда научных дисциплин, что позволит исследовать преступность как социальное явление, как часть общества во всем его многообразии. В первую очередь речь идет о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизе и т. д. По существу, это первая попытка рассмотрения проблемных вопросов расследования и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних за пределами рамок конкретных научных специальностей исходя из общих мировоззренческих взглядов на проблему, что представляет собой методологический уровень любого исследования.

В контексте обозначенной тематики первостепенный научный интерес представляет вопрос о глубинных причинах сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних. Их осмысление позволит сформировать эффективную систему профилактического воздействия не только на обстоятельства, при которых у злоумышленника возникают антиобщественные намерения в отношении несовершеннолетнего, но и на факторы среды, формирующие мотивы данного противоправного поведения. В этом плане преступность рассматривается нами как закономерная функция общества, создающая условия для необходимого изменения общественных отношений, отношений индивидуумов и социума к окружающему миру. Иными словами, преступность как индикатор здоровья социума. Любое преступление – это сигнал-предупреждение о необходимости развития общества в ином, нежели сейчас, направлении. Соответственно, если общество не реагирует должным образом на эти сигналы, преступность начинает все активнее распространяться, видоизменяться, поражая важнейшие части социального и государственного организма.

Масштабность исследуемой проблемы, обусловленная стремительным ростом сексуальной агрессии против детей, свидетельствует прежде всего о глубоком системном кризисе, переживаемом в настоящее время человечеством. В первую очередь это кризис духовный, мировоззренческий, свидетельствующий о внутреннем состоянии современного человека, когда на первый план выдвигаются материальные потребности личности или социальной группы. Продвигаемая сегодня так называемыми развитыми странами экономическая модель жизнедеятельности человека опирается на рост безудержного потребления людьми материальных благ, ориентируясь не на естественные, жизненно необходимые нужды и потребности индивида, а на потребности, удовлетворение которых приносит большую прибыль производителям товаров и услуг.

Специфическим, актуализирующим обозначенную проблему обстоятельством является тот факт, что в начале 90-х гг. прошлого столетия в обществе произошел резкий сдвиг от советского пуританизма к либеральной распущенности, вседозволенности, что привело к падению нравственности. Провозглашенная свобода во всех сферах общественных отношений обрушила на граждан так называемую сексуальную революцию, которая привела не только к отмене цензуры и падению нравов общества в области интимных отношений, попранию принципов духовности, уважения и ответственности во взаимоотношениях мужчины и женщины, но и к тому, что фактически при жизни одного поколения человеческое тело – мужское, женское и детское – стремительно превратилось в товар, в продукт денежного обмена, в средство существования для одних и средство обогащения для других. В условиях духовного кризиса, обусловленного серьезными противоречиями в господствующей модели индивидуального и общественного сознания и мировоззрения, решающую роль в нравственном распадении сыграли западные средства массовой информации и пропаганды, а также произведения так называемой массовой культуры, которые, воспевая и превознося половую разнузданность и всевозможные половые извращения, негативно повлияли на часть граждан, деформировав их социально-нравственные ценности и ориентиры.

Представляется, что ограниченность господствующей мировоззренческой модели современного общества, политика которого направлена на постоянное стимулирование существующего потребительского спроса и искусственное создание его новых форм, пропаганду культа секса и разнообразных форм получения сексуального удовольствия, будет и дальше способствовать росту указанного вида уголовно наказуемых деяний.

Целесообразно также учитывать, что на криминогенную ситуацию, в связи с преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, оказывают мощное воздействие следующие факторы: интенсивное социальное расслоение общества; падение уровня жизни значительной части населения; неблагоприятное развитие семейно-брачных отношений; рост различных проявлений жестокого обращения с детьми. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные факторы, которые оказывают влияние на формирование причин и условий, способствующих выбору противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества. Эти факторы, в свою очередь, являются отражением комплекса противоречий общества в конкретный исторический момент. Их нельзя игнорировать, так как игнорирование обществом и государством социально-экономических противоречий, детерминирующих преступность, особенно в период ее роста, обуславливает развитие тенденций, приводящих к комплексным системным кризисам.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Основной причиной положительной динамики преступлений в сфере половой неприкосновенности как в Республике Беларусь, так и в мировом масштабе является господствующая социально-экономическая модель и соответствующая ей идеология, направленная на постоянное стимулирование, разжигание страстей, желаний и потребностей человека. Стратегия искусственного стимулирования потребления и соответственно наращивания количества и качества предлагаемых товаров и услуг в полной мере относится и к сексуальной сфере людей. Гипертрофированные сексуальные потребности и стремления психологически неустойчивых лиц в различных формах сексуального удовлетворения как нельзя лучше выражаются известной фразой «запретный плод сладок». Сексуальные взаимоотношения, по сути, сводятся к животному уровню, превращая ребенка в объект сексуального удовлетворения. В результате та часть человеческих отношений, которая

ранее являлась сакральной, запретной, тайной, стала ассоциироваться в общественном сознании как с чем-то легко доступным и обыденным. Соответственно на сексуальном рынке вырос спрос на половые отношения с несовершеннолетними.

С учетом обозначенной глобальной стратегии развития общества, направленной на постоянное стимулирование существующего потребительского спроса и искусственное создание его новых форм, со всей неизбежностью следует прогнозировать дальнейшее увеличение роста преступлений в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних.

2. Эффективному предупреждению и расследованию преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (гл. 20 УК Беларуси) будет способствовать комплексное научное исследование данной проблемы. Говоря о комплексности, мы имеем в виду, что соответствующие научные разработки должны проводиться не с позиций отдельных научных дисциплин, которые исследуют те или иные грани преступления, а в целом, рассматривая преступность и ее виды как часть общества во всем его многообразии. Это методологический уровень исследования.

УДК 343.9

Д.В. Шилин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Институт криминологической экспертизы закреплен в законодательстве с принятием указа Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе». Сейчас, когда наработана определенная практика проведения экспертизы, можно обозначить некоторые пути совершенствования данного института.

Помимо упомянутого выше указа главы государства к основным правовым актам, непосредственно регулирующим вопросы проведения криминологической экспертизы, также относятся Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов), утвержденные приказом генерального прокурора Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 46. На основании содержания методических рекомендаций представляется целесообразным их утверждение нормативным правовым актом более высокой юридической силы (например, постановлением Совета Министров Республики Беларусь).

Методические рекомендации непосредственно регулируют процедуру криминологической экспертизы и определяют ее методологию, структуру, форму и содержание, а также алгоритм оценки проекта правового акта (правового акта) относительно возможности возникновения рисков криминогенного характера. Их основным содержанием является перечисление конкретных недостатков проекта правового акта (правового акта), реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера. Последнее, очевидно, адресуется не только лицам, которые проводят криминологическую экспертизу, но и всем иным субъектам нормотворческого процесса независимо от стадии подготовки проекта.

Изменение уровня правового регулирования позволит обеспечить доступность методических рекомендаций неопределенному кругу лиц. К ним относятся прежде всего разработчики проектов правовых актов; государственные органы, осуществляющие правовой мониторинг в пределах своей компетенции (для обращения в уполномоченные органы по принятию решения о проведении криминологической экспертизы ранее принятого (изданного) правового акта); представители научно-го и педагогического сообщества; иные граждане.

Закрепление методических рекомендаций на уровне нормативного правового акта придаст их положениям характер обязательного правила поведения. Это обеспечит процессуальную согласованность с институтом обжалования результатов криминологической экспертизы, позволит разработчикам проекта прогнозировать потенциальную криминогенность его положений, повысит прозрачность нормотворческого процесса. С учетом практики вынесения наиболее значимых проектов правовых актов на общественное обсуждение такая мера позволит гражданам всесторонне оценивать перспективы принятия акта. Следует отметить, что в Российской Федерации правила и методика проведения антикоррупционной экспертизы утверждены постановлением правительства.

Законодательство допускает проведение криминологической экспертизы ранее принятого (изданного) правового акта. Это возможно по решению Президента Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь или Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Вместе с тем к таким субъектам целесообразно добавить Совет Министров Республики Беларусь, который мог бы также принимать решение о проведении криминологической экспертизы нормативных правовых актов подчиненных министерств, комитетов, а также органов местного управления и самоуправления.

Криминологическая экспертиза может быть проведена в отношении проекта закона с изменениями и (или) дополнениями, внесенными в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь и направленными на согласование субъекту права законодательной инициативы. Решение о проведении экспертизы в таком случае принимает соответствующий субъект права законодательной инициативы, который вносил проект закона, либо Администрация Президента Республики Беларусь (по проекту закона, по которому субъектом права законодательной инициативы является Президент Республики Беларусь).

Следует отметить, что целесообразность проведения криминологической экспертизы в таком случае определяется исключительно по усмотрению соответствующего субъекта права законодательной инициативы. Часто содержание проекта закона, доработанного ко второму чтению с учетом замечаний и предложений заинтересованных государственных органов, может существенно отличаться от его содержания на момент внесения в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь после криминологической экспертизы. Поэтому не стоит исключать то обстоятельство, что в ходе рассмотрения законопроекта в парламенте в него могут быть включены положения, потенциально заключающие в себе